

Глава 30. Планка должна быть выше

Город Т, раскинувшийся на процветающем южном побережье, славился не только своей древней историей и культурой, но и мощнейшим экономическим фундаментом.

В западной части внутреннего кольца располагался знаменитый торговый квартал, известный на всю страну. Сюда частенько заглядывали богачи и светские дамы, чтобы оставить баснословные суммы. Разумеется, именно здесь можно было найти самые передовые новинки — по столь же передовым ценам.

Лу Цунбай крепко сжимал ладонь Янь Шаня. Выйдя из машины, они вприпрыжку направились к Финансовой площади.

— Я совсем не умею ходить по магазинам, — признался Лу. — Так что Шань-шань сегодня за штурмана?

— А? — Янь Шань на мгновение замер, соображая. — Я здесь совсем ничего не знаю, да и по магазинам выбираюсь редко. Что же делать?

— Можем спросить на стойке информации, — предложил Лу Цунбай.

Держась за руки, они вошли в ярко освещенный торговый центр. Сквозь чистейшие витрины, на которых не было ни пылинки, на них взирали манекены в люксовых нарядах.

За стойкой информации стояла девушка-консультант. На её лице читалась легкая усталость, и, завидев двоих парней в обычных толстовках, она лишь равнодушно скользнула по ним взглядом.

Янь Шань подошел первым и с обезоруживающим дружелюбием спросил:

— Подскажите, пожалуйста, где здесь находится художественная галерея?

— В корпусе Б, на последнем этаже, — ответила девушка. — Но вход только для владельцев черных золотых карт нашего торгового центра.

«Черная золотая карта»... Звучало как нечто из арсенала властных президентов в дорамах.

Янь Шань с надеждой посмотрел на Лу Цунбая. Тот, поймав его взгляд, лишь недоуменно приподнял бровь:

— А что это за карта? У меня такой нет. Как же нам быть?

Консультант снисходительно улыбнулась:

— Прошу прощения, господа, но галерея открыта только для VIP-гостей. Без карты войти не получится. Её выдают, если сумма ваших покупок в нашем центре превышает двести тысяч юаней в год. Либо если вы владеете недвижимостью в нашем жилом комплексе и имеете здесь парковочное место.

Условия пахли неприличной роскошью. Янь Шань, впечатленный размахом, невольно цокнул языком.

— Пожалуй, обойдемся, — пробормотал он. — Квартиру мы покупать не планируем.

Девушка вежливо улыбнулась в ответ.

Лу Цунбай немного подумал и вдруг серьезно посмотрел на Янь Шаня:

— Мы можем просто что-нибудь купить. Так и наберем на карту.

— Э-э? — Янь Шань нахмурился. У него возникло смутное предчувствие, что всё идет к какому-то безумию.

Под потрясенным взглядом консультанта Лу Цунбай увлек Янь Шаня вглубь торгового зала.

На первом этаже сверкали ювелирные изделия и дорогие часы. Лу окинул всё это хозяйство взглядом опытного дельца, выбрал самый приличный на вид бутик и решительно зашагал внутрь.

Местные продавцы, завидев двух парней в простецких худи, поначалу решили, что те ошиблись дверью. Кто же знал, что первый из вошедших с порога потребует показать лучшие модели? Консультанты невольно переглянулись.

Лу Цунбай заставил девушку достать из витрин все эксклюзивные новинки и лимитированные хронометры. Он разложил их в ряд на прилавке, словно редиску на рынке, и велел Янь Шаню выбирать.

— Мы что, правда это купим?! — Янь Шань был в шоке.

Каждая из этих «игрушек» стоила десятки тысяч.

«Чтобы узнать время, достаточно просто взглянуть на телефон!» — так и вертелось у него на языке.

Лу Цунбай даже не смотрел на ценники. Он выбрал часы глубокого синего цвета, примерил их взглядом и попытался застегнуть на запястье Янь Шаня.

— Наша цель — получить карту, — успокаивающе пояснил он. — К тому же, я давно не дарил тебе подарков.

Часы идеально подходили Янь Шаню. Его тонкие, белые запястья с ними казались еще более аристократичными.

Лу Цунбаю результат понравился до крайности. Он повернулся к продавцу:

— Отличная модель. Давайте две.

Консультант выдавила вежливую улыбку:

— Простите, господин, но это новейшая заказная модель. В нашем магазине она представлена в единственном экземпляре.

Лу Цунбай заметно поник.

Янь Шань, мельком глянув на цену, поспешно снял дорогостоящую вещицу и перехватил руку Лу, надевая часы на него.

— Тебе они идут больше, — затараторил он. — С твоим стилем сочетаются идеально. А я всё равно сижу дома, мне они ни к чему. Если вдруг захочется пофорсить, возьми твои поносить.

Однако Лу Цунбай упрямо снял их:

— Нет, посмотрим другие.

Продавщица, будучи женщиной смекалистой, быстро уловила динамику отношений в этой паре. Она убрала все остальные часы с бархатной подставки и достала из сейфа пару часов.

— Обратите внимание на эту модель, — с энтузиазмом начала она. — Это часы с рубинами. Декоративные камни в них вырезаны из одного цельного кристалла, что делает их невероятно ценными. Каждому филиалу в городе разрешено продать только одну пару. Когда они уйдут — больше не будет. Символ того, что ваш союз — единственный в своем роде.

Эти часы выглядели гораздо сдержаннее предыдущих. На первый взгляд они не кричали о своей стоимости, раскрывая благородство только при ближайшем рассмотрении — идеальный вариант для тех, кто ценит неброскую роскошь.

Янь Шань почувствовал, что этот вариант Лу Цунбаю подходит куда больше. Он сам взял часы и примерил их на руку А-Цэ. Черт, а ведь и правда — его «Сяо Лу-цзун» в них стал выглядеть еще чертовски привлекательнее.

Перед таким обаянием Янь Шань устоять не мог.

— М-м... Действительно неплохо. Может, возьмем эти?

«А у А-Цэ всё-таки очень красивые руки», — невольно подумал он.

Лу Цунбай, всё еще очарованный маркетинговой сказкой про «единственный в своем роде кристалл», просиял:

— Прекрасно. Мне нравится.

Господин Лу отправился оплачивать покупку.

Янь Шань надел свои часы и осторожно провел пальцем по стеклу. Сапфировая поверхность мягко поблескивала, а в центре стрелок сиял искусно ограненный рубин.

Вещь была изумительной. Исполнение, внимание к деталям — безупречно. Любой бы пришел в восторг от такого подарка.

Лу Цунбай вернулся с длинным чеком в руках и небольшим пакетом. Он снова взял Янь Шаня за руку, и свет в бутике отразился в двух одинаковых камнях на их запястьях.

Глядя на их переплетенные пальцы, Янь Шань почувствовал, как на душе становится тепло.

— А ты мастерски сориентировался, — поддразнил он. — Судя по тому, как ловко ты оплатил счет, у тебя в этом деле большая практика. Никого там на стороне не припрятал?

— Это всё практика на подарках для тебя, — невозмутимо ответил Лу.

— Да неужели? Ну ладно, на этот раз поверю, — Янь Шань игриво качнул их сцепленными руками. — Но учти: если вздумаешь сбежать, я тут же найду тебе замену.

Лу Цунбай усмехнулся, поглаживая кольцо на безымянном пальце Янь Шаня. Затем коснулся его новых часов и неспешно произнес:

— Твоему следующему придется поднять планку повыше, иначе я не одобрю.

Янь Шань рассмеялся:

— Тогда я обречен. Второго такого, как ты, в этом мире не найти.

Помимо часов, Янь Шань успел заказать проект дизайна интерьера — он решил обновить старую квартиру на пятом этаже. Сумма в чеке мгновенно перевалила за две сотни тысяч.

С ворохом квитанций они снова подошли к стойке информации.

— Подскажите, где нам получить нашу черную золотую карту?

Консультант, не ожидавшая, что эти «парни в толстовках» окажутся такими серьезными клиентами, даже немного побледнела.

— Вы можете сразу подняться на лифте на последний этаж, — ответила она, заискивающе улыбаясь. — Просто предъявите чеки на входе. А когда закончите осмотр, специальный менеджер оформит вам карту.

Когда они уходили, девушка еще долго слышала их обрывистый разговор:

— Интересно, продают ли в этой галерее картины? Впрочем, неважно, договоримся.

— Давай купим сразу несколько. В доме в городе Т стены совсем пустые, надо их чем-то оживить. А если попадется что-то стоящее, отправим в Город А.

— А-Цэ, у нас и так уже картин полно, вешать некуда.

— Ничего страшного. Я выкупил квартиру этажом ниже, сделаю там для тебя небольшую частную галерею. Будешь хранить свою коллекцию.

— Когда ты успел?! Ох, как внезапно... Но почему не этажом выше?

— Тебе придется подниматься по лестнице, это утомительно.

— Но там же есть лифт...

— Нажимать на кнопки — тоже труд.

Девушка за стойкой впала в какой-то транс.

«Властный президент и его очаровательный супруг? Ох... вот это деньги».

Галерея на верхнем этаже была частной. Всё, что здесь выставлялось, принадлежало владельцу коллекции.

У Янь Шаня было много увлечений, но больше всего он любил созерцать живопись. Иногда он мог часами сидеть на балконе, листая в телефоне оцифрованные шедевры мировых музеев. Картины дарили ему покой и чувство умиротворения.

Он был ими одержим.

А вот Лу Цунбай... У господина Лу совсем не было художественного чутья.

Но он был прилежным учеником, а прилежные ученики умеют усваивать материал.

Остановившись перед одним из масляных полотен, Лу принялся анализировать стиль, эпоху и автора с такой дотошностью, что Янь Шань лишь восхищенно кивал.

— Впечатляет, А-Цэ, — похвалил он. — Ты разобрался в этом стиле глубже меня. Наверняка перерыл гору литературы. Мне кажется, главное достоинство здесь — работа со светом, она дарит ощущение тепла. А тепло — это сила. Что думаешь?

— Художник использовал холодную манеру письма, чтобы подчеркнуть жестокость реальности, — отчеканил Лу Цунбай. — Это сатира на разрыв между высшим обществом и жизнью низов. Поразительно.

Янь Шань озадаченно моргнул.

«Почему это звучит так, будто он отвечает на экзамене?»

— Типичный учебный сектор, — усмехнулся Янь.

Лу Цунбай посмотрел на него в упор, выдержал паузу и честно признался:

— Я ничего не понял.

Янь Шань решил зайти с другой стороны:

— Ну посмотри внимательнее. Что нарисовано на картине?

— Канализационный сток, — уверенно ответил Лу.

Янь Шань закрыл лицо рукой:

— Дорогой мой, акцент здесь на диких цветах и солнечном свете у выхода из этого стока. Ты совсем не туда смотришь.

— О-о...

Ничего страшного. По крайней мере, на этот раз он хотя бы опознал объекты. Учитывая, что обычно Лу Цунбай путал даже сюжет, сегодня Янь Шань готов был поставить ему девяносто баллов. Десять оставим на прогресс — его «Сяо Лу-цзун» всегда стремился к совершенству.

Они бродили по залам, и когда выяснилось, что владелец галереи готов расстаться с частью коллекции, Лу Цунбай выбрал несколько работ. Три картины предназначались для Четвертой школы, две — для их дома в городе Т, а одну, особенно удачную, решили отправить самолетом в Город А.

Уже собираясь к выходу для оплаты, Лу Цунбай внезапно замер перед одной из иллюстраций.

— М-м? — Янь Шань проследил за его взглядом.

Картина показалась ему странно знакомой.

— Какая знакомая работа... Мы ее раньше нигде не видели?

Лу Цунбай просиял:

— Дурачок, так это же твоя картина!

Янь Шань опешил. Он подошел ближе, вглядываясь в детали.

Черт, и правда!

Работа висела сбоку в главном выставочном зале. Пусть не на центральной стене, но на очень заметном месте в проходе. Мягкий свет софитов подчеркивал нежность каждого штриха.

Янь Шань долго смотрел на полотно и мягко улыбнулся.

— Написано неплохо. Я не против, что она висит здесь. Только вот убей — не помню, когда я её продал.

В его памяти всплыло, что он создавал иллюстрации крайне редко, в основном для выставок. Видимо, владелец этой галереи увидел её на каком-нибудь показе и выкупил.

Лу Цунбай, не скрывая восторга, подозвал распорядителя:

— Эта картина продается?

Янь Шань вздрогнул и попытался его остановить:

— Зачем она тебе? Она ведь уже продана!

— Такое сокровище не должно принадлежать чужим людям, — отрезал Лу.

Однако распорядитель лишь вежливо улыбнулась:

— Простите, господин, но эта работа не продается. Она является постоянной частью нашей экспозиции. Если желаете, мы можем предоставить вам контакты автора. — Распорядитель вежливо улыбнулась.

Янь Шань едва ли не силой оттащил Лу Цунбая от сотрудницы.

— Не нужно, спасибо!

Картину нельзя было купить — только смотреть. Лу Цунбай заметно приуныл. Полотно было небольшим и называлось «Весенняя прогулка».

Лу еще немного постоял перед ним в тишине, а затем тихо спросил:

— Малыш, эта картина... она ведь о семье, верно?

На рисунке был изображен ребенок, который шел, напевая и постукивая в барабан, а за ним тянулась вереница лесных зверей. Фон — бескрайний лес.

Янь Шань замер, а затем с любопытством переспросил:

— С чего ты взял?

На картине не было ни одного взрослого человека, тема «семьи» казалась здесь притянутой за уши.

Лу Цунбай покачал головой:

— Не знаю. Просто чувствую. Потому что знаю тебя.

— Ох... — Янь Шань улыбнулся. — Возвращаю тебе те десять баллов. Сегодня ты сдал на отлично.

Лу не совсем понял, за что именно получил высший балл, но сам факт его порадовал. «Отлично» означало статус Аса. Это было доказательством того, что его место в сердце Янь Шаня незыблемо.

— Как же так? — смеясь, спросил Янь. — Чужие картины ты не понимаешь, а в моих видишь самую суть?

Лу Цунбай вел его к кассе, сияя от счастья.

— Не знаю, — честно признался он.

Янь Шань не выдержал. Убедившись, что поблизости никого нет, он быстро потянулся и невесомо коснулся губами уголка рта Лу Цунбая.

— Люблю тебя, — прошептал он ему на ухо.

Лу Цунбай, застигнутый врасплох, опасливо огляделся по сторонам, прижимая ладонь к груди.

— Почему так внезапно?..

— Не знаю, — передразнил его Янь Шань, хитро щурясь.

Не спрашивай. Ответ один — не знаю.

Глубокой ночью, вдоволь нагулявшись, они вернулись домой. На пятом этаже зажегся теплый, уютный свет.

Это было самое спокойное время суток, когда никто не мог их потревожить. Время для тихих признаний. Или для того, чтобы в объятиях друг друга вспоминать прошлое.

После душа Лу Цунбай хотел унести Янь Шаня в свою комнату на широкую кровать, но тот уперся.

Он целовал Лу, ласкал его, увлекая в свою комнату. И в итоге прижал его к своей старой узкой койке. Железная кровать из времен их юности была маленькой, но крепкой. Она едва вмещала двоих взрослых мужчин и при каждом резком движении натужно скрипела, наполняя комнату интимными звуками трения металла.

На этой кровати Лу Цунбай оказался неожиданно неистовым.

Янь Шань, задыхаясь от его ласк, то слабо просил пощады, то в следующее мгновение снова требовал продолжения. Лу сжимал его в объятиях так крепко, будто хотел спрятать от всего мира навсегда.

Он дышал тяжело, как загнанный зверь, отбросив всякое притворство. В его взгляде читалось почти болезненное желание обладать.

Янь Шань, чувствуя эту перемену в любовнике, лишь сильнее обвил его шею руками.

— Признайся, — прошептал он, обжигая дыханием ухо Лу. — Ты ведь еще тогда, много лет назад, мечтал сделать это на моей кровати?

Лу Цунбай на мгновение замер, пытаясь выровнять дыхание.

— Нет.

— Врешь, — продолжал Янь Шань, ведя ладонью по его спине. — Я же видел. С того самого дня, как ты переехал ко мне. Ты хотел этого до безумия, просто боялся даже пошевелиться.

Лу Цунбай сжал его пальцы в своих.

— Неправда... Я слишком... дорожил тобой. Боялся проявить неуважение. Я... не думал об этом.

Янь Шань приподнялся и коснулся губами его кадыка. Чувствуя, как дрожит под его губами кожа Лу, он принялся дразнить его, медленно поднимаясь поцелуями выше, к самому уху. Он уже слишком хорошо знал, как управлять ритмом своего «ученика».

Янь Шань легко рассмеялся, заставив Лу посмотреть себе в глаза.

— Теперь можно, — он жадно впился в его губы. — Будь хорошим мальчиком... Сделай это по-настоящему. Ты же у нас лучший в классе.

Последняя нить самообладания в сознании Лу Цунбая с треском лопнула.

Ночь была жаркой и бесконечно долгой.

<http://bllate.org/book/17575/1713806>